

**ЭВФЕМИЗМЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПОВТОРНОЙ НОМИНАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ)**

**EUPHEMISMS AS A VARIANT OF REPEATED NOMINATION (ON THE
ANALYSIS OF ART WORKS ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR)**

УДК 81-26

БОЙКО Борис Леонидович

доктор филологических наук, профессор

ЮДАЕВА Олеся Владимировна

кандидат филологических наук, доцент

BOYKO Boris Leonidovich

Doctor of Philology, Professor

YUDAeva Olesya Vladimirovna

Candidate of Philology, Associate Professor

***Аннотация:** Повторы представляют собой многоаспектное и многофункциональное явление языка. Эвфемизм как перифраз со специальным заданием предназначен для того, чтобы смягчить воздействие при назывании какого-либо качества (одна из разновидностей повтора). Эвфемизмы заменяют то, что в силу социальных требований рассматривается как неприемлемое.*

***Ключевые слова:** эвфемизмы, повторная номинация, перифраз, fiction, Великая Отечественная война.*

***Abstract:** Secondary naming is a multifaceted and multifunctional language phenomenon. Euphemism as a specifically assigned periphrasis is intended to mitigate the impact when naming any quality (one of the repetition types). Euphemisms replace words or collocations due to social requirements are considered as unacceptable.*

***Keywords:** euphemisms, repeated nomination, periphrasis, art work, Great Patriotic War.*

Эвфемизмы: определение понятия и функции

Эвфемия – достаточно заметное и значимое явление в лексических системах разных языков, оно имеет историческое происхождение. Как стилистический троп и способ словесного смягчения отрицательного денотата, эвфемизм сформировался в эпоху античности, о чем свидетельствуют труды Аристотеля и Цицерона. Таким образом, можно предположить, что эвфемизм – одна из древнейших фигур речи.

Эвфемизмы – эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов и выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными [1, С. 592].

Д.Н. Шмелев понимает природу эвфемизма как «воздержание от неподобающих слов, смягченное выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [7, С. 402].

В Лингвистическом энциклопедическом словаре «эвфемизмы» определяются эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений и представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными. Под эвфемизмами понимаются также окказиональные индивидуально-контекстные замены одних слов другими с целью искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого (ср. «летальный исход» вместо «смерть», «новообразование» вместо «опухоль») [3, С. 590].

Определение эвфемизма, данное Д.Э. Розенталем, близко к предыдущему: он называет эвфемизм «смягчающим обозначением какого-либо предмета или явления, более мягким выражением вместо грубого» [5, С. 120].

Л.П. Крысин определяет эвфемизм как «способ непрямого, перифрастического и при этом смягчающего обозначения предмета, свойства или действия...» [2, С. 35].

Е.П. Сеничкина, автор-составитель «Словаря эвфемизмов русского языка», перечисляет признаки эвфемизмов:

- обозначение нежелательного денотата;
- семантическая неопределенность эвфемизма;
- улучшение характера денотата;
- формальный характер улучшения денотата [6, С. 6].

Анализ приведенных определений позволяет выделить ряд инвариантных признаков эвфемизмов Эвфемизмы – это:

- эмоционально-нейтральные слова;

- заместители / перифрастические обозначения / косвенные наименования чего-либо;

- альтернатива непредпочтительному /нежелательному / не вполне вежливому / слишком резкому / нетактичному и т.д. выражению;

- средства смягчения/искажения/маскировки/манипулирования.

Мы рассматриваем эвфемизмы как повторную номинацию, в которой реализуется асимметрия языкового знака: при одинаковом объеме содержания происходит расхождение планов выражения, причем один из них носит смягчающий характер по отношению к другому. Эвфемизмы в речи выполняют ряд функций – они служат средством:

- избегания в коммуникативных ситуациях конфликтов и неудач;

- представления информации в нужном свете;

- камуфлирования / вуалирования какой-то информации;

- интимизации речевого процесса, т.е. стремление сообщить адресату информацию таким образом, чтобы было понятно только ему.

Эвфемизмы в военном дискурсе (на примере художественных произведений о Великой Отечественной войне)

Явление эвфемии охватывает все сферы бытования языка – религиозную, политическую, бытовую, но наиболее ярко, на наш взгляд, оно проявляется в периоды военных действий и военных конфликтов. Выше были перечислены функции эвфемизмов в речи, однако в описании войны дело обстоит несколько иначе. Языковая картина войны многообразна, она отражает фрагменты боевых эпизодов с различной степенью отчетливости: в одних случаях находим шокирующие по своей откровенности, натуралистичности описания изуродованного человеческого тела – умирающего или мертвого, в других – описание жестокой правды войны недосказанно, невыраженно, т.е. происходит борьба двух тенденций – тенденции натуралистического описания противостоит тенденция эвфемизации и табуирования.

Эвфемизмы именованя войны и близких к нему понятий

Война – конфликт, противоречащий государственной политике или вызванный общественным недовольством, поэтому данная тема вызывает в любом обществе широкий общественный резонанс. Термины, описывающие военные действия, почти всегда подвергаются эвфемизации. В качестве эвфемизмов могут употребляться:

- политические метафоры:

Положение на театре военных действий складывалось весьма странное. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов взломали оборону противника и вели боевые действия в восточных областях Словакии, Венгрии, Румынии (Уразов. Судьба штрафника);

- развернутые метафоры: *Старшина умолк, подыскивая нужные слова, и уже другим, чудесно окрепшим и исполненным большой внутренней силы голосом сказал:*

– Глядите, сыны, какой великий туман кругом! Видите? Вот таким же туманом черное горе висит над народом, какой там, на Украине нашей, и в других местах под немцем остался! Это горе люди и ночью спят – не заспят, и днем через это горе белого света не видят... (Шолохов. Они сражались за Родину);

- описание действий, традиционно связываемых в сознании людей с войной:

– А что в Москве о войне слышно? – понизив голос, спросила она.

– О войне? О какой войне?

– У нас все говорят, что скоро начнется война. Вот-вот, – очень серьезно продолжала девушка. – Люди покупают соль и спички, и вообще всякие товары, и в лавках почти пусто. А западники... Ну, те, которые к нам с запада пришли, от немцев бежали... Они говорят, что и в тридцать девятом так было.

– Как так – тоже?

– Пропали соль и спички.

– *Чепуха какая-то!* – с неудовольствием сказал Коля. – *Ну, при чем здесь соль, скажите пожалуйста? Ну, при чем?*

– *Не знаю. Только без соли вы супа не сварите.*

– *Суп!* – презрительно сказал он. – *Это пусть немцы запасаются солью для своих супов. А мы... Мы будем бить врага на его территории* (Васильев. В списках не значился).

Понятия «бой», «сражение», «битва» также подвергаются эвфемии.

Зачастую происходит столкновение прямой и повторной эвфемистической номинаций: *К нам подошло наконец то, ради чего мы взяли винтовки, ради чего учились ремеслу солдата, ради чего в армии стоят перед командиром «смирно» и, никогда не прекословя, повинуются ему. К нам подошло то, что зовется боем* (Бек. Волоколамское шоссе). В приведенном фрагменте налицо соединение нейтральной и маркированной коннотаций лексических единиц.

Все боевые действия можно условно разделить на успешные и неуспешные. Если в случае первых используются прямые именованья – *враг драпает, войска противника оказываются в «котле»*, то во втором случае авторы прибегают к эвфемии: *свои войска отходят на заранее подготовленные позиции, попадают в окружение. Понятия сложить оружие противопоставлено понятию бросить оружие, потери – раненые и погибшие* – в языке военной статистики делятся на *возвратные* и *невозвратные* потери. Особое место отводится здесь понятию *пропал без вести* для именованья солдат и офицеров, не оказавшихся после боя ни среди живых, ни среди убитых.

Фронт тут понятился немного: *зацепился за озера, прикрылся лесами, влез в землю и замер где-то между бывшей заставой и тем городком, где познакомился когда-то лейтенант Осянин с ученицей девятого «Б»...* (Васильев. А зори здесь тихие).

Первые вестники отступления появились на следующий день: брели жители, где-то оставившие все; среди них встречались бойцы, выбиравшиеся мелкими группами из окружения.

Впервые я встретил их – скитальцев в солдатских шинелях – у батальонной кухни (Бек. Волоколамское шоссе).

Изучив материалы, я знал, что, наступая на Москву в октябре и в ноябре 1941 года и пытаясь сомкнуть клещи вокруг нашей столицы, противник одновременно рвался к цели напрямик, нанося главный удар вдоль Волоколамского, а затем Ленинградского шоссе (Бек. Волоколамское шоссе).

Стараясь говорить медленно и очень внятно, Бозжанов стал расспрашивать о планах немецкого командования. Пленный не сразу понял. Уловив наконец смысл вопроса, он сказал, коверкая русские названия:

– Завтракать – Вольколямск, ужинать – Москау (Бек. Волоколамское шоссе).

Эвфемизмы именованя смерти на войне и близких к нему понятий

*Смерть – экзистенциальное понятие. На страницах произведений о войне мы находим изображение множества смертей: на поле боя, в госпитале, в тылу; гибнут новобранцы, женщины и дети. Казалось бы, смерть становится привычным делом на войне, спутницей человека, который видит трупы, окровавленные тела. Исследователи различных направлений рассматривают явление смерти, пытаясь осмыслить ее аксиологическую сущность. Смерть – культурно-языковое понятие, у каждого народа существуют свои представления о смерти, свои суеверия, свои традиции и ритуалы, и все это находит отражение в языке. С одной стороны, в слове **смерть** открывается непреложная истина конечности бытия, с другой, – нежелание слышать о ней, а то и вовсе страх накликасть ее на свою голову. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, заставляет прибегать к эвфемии, к табуированию. Неопределенное личное местоимение «она» – самый частотный эвфемизм понятия «смерть».*

Что же ты построил? Что это, шалаи бахчевода в Средней Азии? От солнца там будешь укрываться?.. Чего молчишь?

Красноармеец неохотно произносит:

– Она везде найдет...

– Кто «она»?

Он не отвечает. Я понимал: он боится смерти (Бек. Волоколамское шоссе).

Следует отметить, что эвфемизмы понятия *смерть* основываются на оценке физиологического и эмоционально-психического состояния человека, эта группа лексики наиболее многочисленна не только в военном дискурсе, но и в бытовом, что объясняется, на наш взгляд, страхом человека перед гибелью, нежеланием и боязнью причинить боль тому, кто понес утрату. Внутри этой группы эвфемизмов можно выделить несколько подгрупп: перефразистические обороты со значением «умирать», «загробный мир», «кладбище», «проживать последние дни», «могила» и т.п. Не все военные писатели используют натуралистические описания смерти на войне, зачастую они прибегают к перефразистическим конструкциям.

Великая Отечественная война – одна из самых кровопролитных войн в истории человечества. Умершие и погибшие исчисляются миллионами. Авторы художественных произведений используют намеки, понятные коммуникантам только в определенном контексте, для изображения убитых и погибших, за счет чего происходит «смягчение» изображения:

... у выхода по-прежнему стоял их пулемет, а на нем лицом вниз, крепко обняв щит, лежал сержант. Шесть запекшихся дырок чернело на спине, выгнутой в предсмертном рывке.

– Не ушел, – сказал подошедший Сальников.

– Не отдал, – вздохнул Плужников. – Не то, что мы с тобой (Васильев.

В списках не значился).

На бандеровском хуторе попали в засаду, приняли бой, потеряли рядового Чеботаева (Уразов. Судьба штрафника).

В приведенных примерах используются глаголы в переносном значении для обозначения гибели людей.

Табуирование смерти, гибели солдата, офицера на войне, неназывание факта смерти – крайний случай эвфемизации понятия:

Третьякова писаря не замечали вовсе. Мало ли таких лейтенантов, обмундированных и снаряженных, проходит через штаб по дороге из училища на фронт. Иной и обмундирования не успевает износить, а уже двинулось в обратный путь извещение, вычеркивая его из списков, снимая со всех видов довольствия, более не нужного ему. (Бакланов. Навеки девятнадцатилетние).

Извещение – один из официальных видов документа, в котором военный комиссариат информировал родственников военнослужащего о его судьбе на фронте. В извещении могло сообщаться о том, что имя рек погиб, убит, пропал без вести, умер от ран. Извещения, в которых сообщалось о смерти военнослужащего, именовались в народе **похоронками**. В этом случае обезличенное казенное слово «извещение» наделялось эмоциональной составляющей, свидетельствующей о необратимости случившегося.

В той же повести приближающаяся смерть немца-разведчика, подстреленного нашими бойцами в прибрежном кустарнике, изображается как ее начало, ведущее к скорому концу:

Там, в кустах, всех четверых положили из карабинов. И по молодой своей глупости полез он поглядеть на немцев: какие они? Что-то в самом себе хотел выяснить. Полез и едва не погиб: один из разведчиков оказался живой еще. На себе Третьяков притащил его и, когда перевязывал, уже слабевшего, покрывавшегося смертной испариной, с удивлением не находил в себе ни злобы к нему, ни ненависти, хоть немец этот только что в него стрелял (Бакланов. Навеки девятнадцатилетние).

Мародерство – обычное явление на любой войне. Солдаты редко упускают возможность обновить свое истрепанное обмундирование за счет убитых:

Сальников был уже одет в гимнастерку с чужого плеча, широкие галифе и короткие немецкие сапоги. Все это было ему велико, висело мешком, но он не унывал:

– Не в складе ведь.

– С погибших? – брезгливо спросил Плужников.

– Они не обидятся! (Васильев. В списках не значился).

В приведенном фрагменте местоимение *они* – эвфемизм для слова *убитые*.

Своеобразный эвфемизм свидетельства о смерти – **обмундирование категории б/у** (*бывшее в употреблении*) – снятые с убитых красноармейцев гимнастерки и нательные рубахи, отстиранные и заштопанные на тех местах, где они были пробиты пулями.

С того самого дня, со вселения в расположение первого батальона, ребята из первой и других рот все время ждали изменения к лучшему в своей жизни и службе. Новое обмундирование им не дали, всех переодели в б/у – бывшее в употреблении. Лешке Шестакову досталась гимнастерка с отложным воротником, на которой еще были видны отпечатки кубиков, – командирская попалась гимнастерка, зашитая на животе. Не сразу узнал он, отчего гимнастерки и нательные рубахи у большинства солдат зашиты на животе. Нелепость какая-то, озорство, тыловое хулиганство, думал он (Астафьев. Прокляты и убиты).

Не только понятие смерти подвергается эвфемизации, но и понятия ранения, контузии:

Узнав Третьякова, командир роты поднял бессильно склонившуюся затылкую голову:

– *Вот... опять стукнуло... На один бой меня не хватило...* (Бакланов. Навеки девятнадцатилетние).

Он не расслышал тугого снарядного рева: рев этот пришел позже. Он всей спиной почувствовал приближение чего-то беспощадного и, не снимая рук с затылка, лицом вниз упал в ближайшую воронку. В считанные мгновения до взрыва он руками, ногами, всем телом, как краб, зарывался в сухой неподатливый песок. А потом опять не расслышал разрыва, а почувствовал, что его вдруг со страшной силой вдавило в песок, вдавило настолько, что он

не мог вздохнуть, а лишь корчился под этим гнетом, задыхаясь, хватая воздух и не находя его во вдруг наступившей тьме. А затем что-то грузное, но вполне реальное навалилось на спину, окончательно пригасив и попытки глотнуть воздуха, и остатки в клочья разорванного сознания (Васильев. В списках не значился).

Обращает на себя внимание тот факт, что разные авторы для описания ранения/контузии используют личные глаголы в значении безличных: «стукнуло», «вдавило», а также неопределенные и указательные местоимения «что-то», «то».

Война – это не только бои, но и быт, который зачастую носит неприглядный характер, так казарменное воровство становится причиной использования перефразистических конструкций:

Утром карантин плакал, стонал, матерился, исходил истерическими криками – все пухлые мешки новобранцев были порезаны, содержимое их ополовинено, где и до крошки вынута (Астафьев. Прокляты и убиты);

вши: Нас накормили консервами и отослали в санпропускник. Мы с удовольствием плескались под горячим душем, а наша одежда отправилась в прожарку для очистки от мучителей-насекомых (Уразов. Судьба штрафника).

Выше мы отмечали, что основное назначение эвфемизмов в военном дискурсе – «нивелирование отрицательных коннотаций», однако встречаются случаи камуфлирования информации:

Фронтное управление СМЕРШ проводит радиоигру, чтобы обмануть противника и отвлечь основные части его войск от точки готовящегося удара. Операцию осуществляет 11-й шифровальный отдел СМЕРШ. Радиоигру поведут из Слеповца – это городок километрах в сорока к северу (Уразов. Судьба штрафника); Рота уходит на задание в направлении Обжиша – это на запад (Уразов. Судьба штрафника); Тут подумать надо: объект без прикрытия оставим – тоже по голове не поглядят. Как они выглядят, немцы

твои? (Васильев. А зори здесь тихие). Радиоигра, задание – эвфемизмы определенных действий, объект – наименование конкретного объекта.

Эвфемизмы именованя врага

Понятие «враг» уходит в родоплеменные общественные отношения и имеет огромное значение в жизни людей, что объясняется, на наш взгляд, необходимостью самоидентификации личности и группы и, соответственно, различения людей по принципу «свой – чужой», а также определением того, что представляет опасность для существования личности/группы. В произведениях о войне часто употребляется ... употребляются притяжательные местоимения «свой», «наши» для обозначения солдат Красной армии:

Плужников понял, что подошли свои, и, качаясь, побежал ... побрел к выходу, волоча автомат за собой (Васильев. В списках не значился).

– К нашим бежим, – не глядя, сказал он. – Как скажу «три». Готов?

– Готов, вздохнул боец. – А они в лоб жахнут: как раз сюда целят-то. (Васильев. В списках не значился).

Часовой выдохнул: – Жгут их наши! Бьют их наши! (Бек. Волоколамское шоссе).

Древний человек жил во враждебном мире, его на каждом шагу поджидала опасность. Именно тогда начинает формироваться комплексный образ врага, объединяющий в себе различные негативные стороны окружающей действительности (он включал в себя конкретные личности, реальные угрозы, мифологические сущности и др.).

В настоящее время под образом врага понимается качественная (оценочная) характеристика (имидж) «врага», сформированная в общественном сознании. Иными словами, это, с одной стороны, восприятие врага, а с другой, представление о нем. Следует отметить, что враг и его образ могут значительно отличаться друг от друга: в этом сказываются особенности перцепции, затрагивающие не только объективные, но и субъективные

(оценочные, эмоционально-экспрессивные) моменты восприятия, а также установки и стереотипы, господствующие в массовом сознании.

Идентифицирующими признаками понятия «враг» служат:

- исходящая от него смертельная угроза человеку, группе, социуму;
- наделение врага различными негативными свойствами и качествами, т.е. его дегуманизация. «Враг» ассоциируется с агрессией, злом, ненавистью, коварством, насилием, смертью и прочим негативом.

Образы «врагов» имеют пространственно-временную характеристику, поскольку дают представление о том, что (кто) становится угрозой для той или иной группы в определенный момент времени и в определенной ситуации. Они могут исчезать и появляться вновь.

Существуют различные понимания феномена «враждебности» человека по отношению к другим. Согласно этим концепциям враждебность может быть обусловлена следующими причинами: предрасположенностью человека к агрессивным действиям, например, к нападению на других с целью нанесения физического или психологического ущерба либо уничтожения другого человека или группы людей; приобретенными качествами; складывающимися условиями и обстоятельствами.

Авторы произведений о Великой Отечественной войне прибегают к эвфемизмам в именовании врага, используя следующие перефразистические конструкции:

- синекдохическую модель: *немец* и *фриц* вместо форм мн. ч. *немцы*, *фрицы*, обобщенных в свою очередь в лексеме *враг*:

Немец пока приутих, но может и по новой начать (В. Кондратьев. Сашка).

– *Ну что, говорил я, долбанет фриц напоследок!* (В. Кондратьев. Сашка).

Наши доблестные войска, перемалывая превосходящие силы противника, ведут упорные кровопролитные век на всех фронтах, – начал неторопливо, как бы взвешивая каждое слово, капитан Мельников, – Враг

вышел к Волге, и здесь, на берегах великой русской реки, он найдет свою могилу, гибельную и окончательную... (Астафьев. Прокляты и убиты).

- местоимения «он», «они» в значении «враг», «враги»

Эти местоимения носят заместительный характер, их употребление может быть связано с суеверными представлениями народа:

– *Какое окружение? Где?*

– *Под Вязьмой, товарищ старший лейтенант... Теперь он сюда прет.*

– *Кто?*

– *Известно кто... немец...*

– *Вы его видели?*

– *Разве его увидишь? Сыплет, как горохом, минами... Или прет по шоссе на танках и стреляет во все стороны (Бек. Волоколамское шоссе).*

– *Разве пулей их возьмешь? Да они, товарищ комбат, отсюда и не полезут.*

– *А откуда?*

– *Кто их знает...*

Это были слова, которые я уже слышал. Это был страх перед неведомым (Бек. Волоколамское шоссе).

- эмоционально-окрашенные выражения

Зачастую враги воспринимаются как пришельцы из потустороннего мира, как нечистая сила, они могут сопоставляться с образами животного, зверя, это находит отражение в языковом наименовании понятия «враг»:

– *Да! Я и забыл вам сказать, братцы: сегодня немецкие фашисты бомбили наши города. Вы слышали – началась война! Война, братцы!!!*

Никто не поверил.

– *Как можно верить, чтобы шавка медведя в тайге задрала! – ответил кто-то. – Да мы их шапками закидаем! (Уразов. Судьба штрафника).*

К концу доклада голос Сталина окреп, сделался выше, уверенней и даже звонче. Вождь уже почти не кашлял, разогрелся или окончательно поверил, что враг на ладан дышит и стоит собратиться с духом, сплотиться, нажать

– как *нечистая эта сила* тут же окажется в собственной *берлоге*, где ее и следует *добить, уконтрапунить* (Астафьев. Прокляты и убиты).

- односоставные предложения, где носитель действия предельно табуирован, в приведенном фрагменте он не назван ни врагом, ни немцем, ни опосредован местоимениями:

– *Товарищ капитан! Баранова вроде окружают!* – доносится сзади голос Володи. – *Видите?.. Слева заходят* (Ю. Бондарев. Незабываемое).

- местоименные указательные наречия: *там* и *оттуда*, замещающие наименования места наивысшей опасности для жизни человека на войне – передний край, в просторечии – *передок*. В этом случае автор повествования прибегает к одному из средств выделения единиц текста – разрядке:

– *Ну, как т а м?* – спросил один, раненый в ногу. – *Наступить фриц не думает?* (В. Кондратьев. Сашка).

Надо бы порадоваться, что стоит он живой на этом берегу, что достался ему обратный билет о т т у д а, с той, почти не обратной дороги на передовую... (В. Кондратьев. Сашка).

Резюме:

В результате проведенного анализа художественных текстов о Великой Отечественной мы пришли к следующим выводам:

1. В описании военных действий происходит борьба двух тенденций – тенденции натуралистического описания противостоит тенденция эвфемизации и табуирования.

2. Основная цель эвфемизмов как перефразистических повторных номинаций в военном художественном дискурсе заключается в представлении информации в завуалированной, недосказанной, невыраженной форме.

3. Процессу эвфемии подвергаются тематические группы: «война, бой, ранение»; «смерть, гибель», «враг».

4. В качестве языковых средств эвфемии в военном дискурсе функционируют метафорические обозначения, личные неопределенные местоимения «он/они», синекдохические наименования «враг», «фриц»,

односоставные предложения, употребление личных глаголов в значении безличных.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
2. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи. Русский язык конца столетия. М., 1996.
3. ЛЭС: Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
4. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. Волгоград, 1999.
5. Розенталь Д.Э. Практическое пособие по русскому языку. М., 1990.
6. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. М., 2008.
7. Шмелев Д.Н. Эвфемизм // В кн.: Русский язык. Энциклопедия. М., 1979.

REFERENCES:

1. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. M., 1969.
2. Krysin L.P. Euphemisms in modern Russian speech. Russian language of the end of the century. M., 1996.
3. LES: Linguistic encyclopedic dictionary / GL. ed. V. N. Yartseva. M., 1990.
4. Moskvina V.P. Euphemisms in the lexical system of the modern Russian language. Volgograd, 1999.
5. Rosenthal D.E. Practical guide to the Russian language. M., 1990.
6. Senichkina E.P. a Dictionary of euphemisms of the Russian language. M., 2008.
7. Shmelev D.N. Euphemism // In the book: Russian. Encyclopedia. M., 1979.

Бойко Борис Леонидович

доктор филологических наук, профессор

профессор кафедры германских языков

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

borisboiko@gmail.com

Юдаева Олеся Владимировна

кандидат филологических наук, доцент

старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела

(информационных образовательных технологий)

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

Большая Садовая, д. 14, 123001

olesyayudaeva@yandex.ru

Boyko Boris Leonidovich

Doctor of Philology, Professor

Professor at the Department of German Languages

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

Yudaeva Olesya Vladimirovna

Candidate of Philology, Associate Professor

Senior Research Officer at the Research Department (Information Educational Technologies)

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001